

32. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЯПОНИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

В записке от 10 февраля 1988 года¹¹¹⁷ Председатель Совета Безопасности распространил текст письма вместе с приложением к нему постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой о срочном созыве Совета Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций для рассмотрения положения, сложившегося в связи с инцидентом, в ходе которого 29 ноября 1987 года в результате взрыва в воздухе был уничтожен коммерческий пассажирский самолет Корейской Республики со 115 пассажирами на борту, который выполнял регулярный рейс 858 по маршруту Багдад—Сеул. Постоянный наблюдатель Корейской Республики при Организации Объединенных Наций также сообщил о том, что результаты проведенного его правительством расследования свидетельствуют о том, что взрыв был вызван бомбами с часовым механизмом, установленными двумя северокорейскими агентами. Далее он заявил, что Корейская Республика признает, в связи с ее просьбой о созыве Совета Безопасности, обязательство, касающееся мирного урегулирования споров, которое предусматривается Уставом, и в том же письме просил, чтобы представитель его правительства был приглашен Советом Безопасности принять участие в обсуждении этого вопроса в соответствии со статьей 32 Устава.

В письме от 10 февраля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности¹¹¹⁸ представитель Японии просил о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об уничтожении 29 ноября 1987 года пассажирского самолета компании "Кориэн эйр", следовавшего рейсом 858, в результате чего погибли 115 человек.

На 2791-м заседании 16 февраля 1988 года до утверждения предварительной повестки дня представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, на взгляд его делегации, включение этого пункта в повестку дня Совета Безопасности скорее будет иметь лишь негативные последствия для обстановки на Корейском полуострове, которая и так является весьма напряженной; он хотел бы, чтобы позиция его делегации была зафиксирована в протоколе заседания Совета¹¹¹⁹. Затем Совет Безопасности утвердил повестку дня¹¹²⁰, в которую были

включены письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций и письмо представителя Японии, и рассматривал этот пункт на 2791-м и 2792-м заседаниях 16 и 17 февраля 1988 года. В ходе состоявшихся прений Совет Безопасности пригласил представителя Бахрейна, по его просьбе, принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса¹¹²¹. Совет Безопасности постановил также в соответствии с положениями статьи 32 Устава пригласить, по их просьбе, представителей Корейской Народно-Демократической Республики и Корейской Республики принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса.

Решение от 17 февраля 1988 года (2792-е заседание): заседание было объявлено закрытым

На 2791-м заседании 16 февраля 1988 года в своем выступлении министр иностранных дел Корейской Республики заявил, что, как известно, 29 ноября 1987 года над Андаманским морем у берегов Бирмы был взорван в воздухе корейский самолет, выполнявший рейс по маршруту Багдад—Сеул с посадкой в Абу-Даби, и что все пассажиры и члены экипажа численностью 115 человек, в том числе один индийский гражданин и один ливанский гражданин, погибли. Затем он сказал, что его правительство решило довести до сведения Совета Безопасности этот инцидент по следующим причинам: а) этот акт терроризма, осуществленный под руководством государственных властей, создает серьезную угрозу не только для безопасности полетов международной гражданской авиации, но и для международного мира и безопасности; б) это не первое террористическое нападение, которое Северная Корея совершает на Корейскую Республику; в 1983 году эпизод со взрывами в Рангуне, цель которых состояла в убийстве президента Корейской Республики в ходе его официального визита в Бирму, привел к гибели 16 должностных лиц, включая заместителя премьер-министра, министра иностранных дел, министра торговли и промышленности, министра энергетики и ресурсов и генерального секретаря президента, а официальные результаты проведенного правительством Бирмы расследования, показавшие, что "преступниками являлись северокорейские граждане, действовавшие по указанию правительства Корейской Народно-Демократической Республики", побудили Бирму разорвать с Северной Кореей дипломатические отношения и закрыть посольство Северной Кореи в Бирме; с) Северная Корея не только заявляет, что ее причастность к взрывам в Бирме и подрывному акту в отношении самолета KAL сфабрикованы, но и утверждает, что эти преступления совершил никто иной, как Корейская Республика, а это чревато серьезными последствиями, состоящими в том, что Северная Корея, которая постоянно использует

¹¹¹⁷S/19488.

¹¹¹⁸S/19489.

¹¹¹⁹S/PV/2791, стр. 2.

¹¹²⁰Там же, стр. 6.

¹¹²¹Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

международный терроризм в качестве орудия для проведения своей государственной политики, может повторять свои террористические акты, и его правительство, вынося этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, надеется предотвратить повторение подобных актов со стороны Северной Кореи в будущем; и d) этот подрывной акт в отношении гражданского самолета был задуман Северной Кореей как часть плана сорвать предстоящие Олимпийские игры в Сеуле. Министр иностранных дел Корейской Республики указал на документ¹, который был представлен Совету Безопасности его правительством, и сказал, что, поскольку в этом документе дается подробная картина инцидента, он остановится лишь на некоторых важных данных и основных выводах расследования. Затем он кратко рассказал, с одной стороны, об усилиях по поиску самолета, которые сразу же после исчезновения самолета, выполнявшего рейс 858, были предприняты его правительством и компанией "Кориэн эйр" в сотрудничестве с правительствами Бирмы, Таиланда, Индии и других стран, и, с другой стороны, о расследовании, которое началось с изучения личностей находившихся на борту самолета пассажиров, в особенности тех, которые сошли в Абу-Даби – на его первой остановке. Он сказал, что в ходе расследования подозрения сконцентрировались на двух японских гражданах – Синити Хатия и Маюми Хатия, которые воспользовались рейсом 858 компании "Кориэн эйр" из Багдада в Абу-Даби и которые, как это было установлено позже, путешествовали с подложными японскими паспортами. Он сказал, что эти два подозреваемых во время допроса в аэропорту Бахрейна попытались совершить самоубийство, приняв цианистый калий, и что Синити Хатия умер через несколько часов, а молодая женщина Маюми Хатия осталась в живых. Он заявил, что, поскольку Бахрейн и Корейская Республика являются участниками Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и ввиду сильного подозрения, что этот акт терроризма был совершен северокорейскими агентами, правительство Бахрейна удовлетворило просьбу Корейской Республики о выдаче ей оставшейся в живых молодой женщины Маюми Хатия вместе с передачей тела Синити Хатия, а также всех вещественных доказательств. Далее он подробно изложил в хронологическом порядке события, происшедшие в период с 12 по 29 ноября 1987 года, рассказав о том, как два специальных агента разведывательного управления Центрального комитета Трудовой партии Северной Кореи прибыли из Пхеньяна через Москву, Будапешт, Вену и Белград в Багдад, где они сели на самолет компании "Кориэн эйр", следующий рейсом 858, и как они сошли с него в аэропорту Абу-Даби, оставив в багажном отделении над своими местами бомбу с часовым механизмом, замаскированную под радиоприемник фирмы "Панасоник", а также жидкое взрывчатое вещество в бутылке из-под спиртного. Он отметил, что эти два специальных агента, подлинными именами которых были Ким Сун Ир (руководитель этой бригады, который совершил самоубийство в аэропорту Бахрейна) и Ким Хён Хви (молодая женщина, которая впоследствии сделала чистосердечное признание и помогла восстановить события), в различных пунктах своего маршрута получали помощь от северокорейских "сотрудников", и что они маскировались под японских граждан – отца и дочь, после того как в Австрии получили два подложных паспорта с под-

дельными выездными визами. Он указал на то, что 15 января 1988 года его правительство потребовало, чтобы Северная Корея извинилась за этот инцидент и наказала тех, кто несет за него ответственность, а также осудила терроризм как орудие государственной политики, однако Северная Корея в своем ответе заявила, что Южная Корея сама осуществила взрыв самолета. Далее он отметил, что к настоящему времени более 60 государств – членов Организации Объединенных Наций и ряд международных организаций, включая Международную федерацию ассоциаций пилотов гражданской авиации, осудили акт терроризма Северной Кореи и многие страны ввели санкции против Северной Кореи, включая разрыв дипломатических отношений. В заключение он подчеркнул, что его правительство, несмотря на то что Северная Корея отвергает такую политику, последовательно проводит линию на проведение прямых переговоров между Севером и Югом на основе принципа национального самоопределения¹¹²².

На том же заседании в своем выступлении представитель Японии заявил, что его правительство просило о созыве Совета Безопасности прежде всего по следующим причинам: а) Япония также явилась жертвой этого инцидента, в котором северокорейские агенты выдавали себя за японских граждан, и, если бы их подлинные личности не были раскрыты, это нанесло бы ущерб отношениям Японии с Корейской Республикой, и этот инцидент должен быть осужден как попытка нагнетания напряженности в Восточной Азии и подрыва мира и безопасности в этом регионе; и б) правительство Японии собрало доказательства, подтверждающие результаты расследования, проведенного Корейской Республикой, и подобные террористические акты представляют собой серьезное нарушение международного права и угрожают международному миру и безопасности. Он сослался на резолюции Генеральной Ассамблеи 40/61 от 9 декабря 1985 года и 42/159 от 7 декабря 1987 года, осуждающие все формы терроризма в качестве преступлений, а также отметил меры, которые были приняты Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) для предотвращения террористических актов против гражданской авиации, и указал, что государство, которое организует, помогает и потворствует террористическим актам, не только нарушает свои обязательства по международному праву, но и подрывает рамки международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Он заявил, что Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен выступить с инициативой, чтобы обеспечить предотвращение актов международного терроризма. Далее он сослался на принятую Генеральной Ассамблеей в 1987 году Декларацию об усилении эффективности принципа неприменения силы¹¹²³, в которой, как и в резолюции 42/159, подчеркнуто, что международное сообщество признает, что терроризм ставит под угрозу отношения между государствами и создает угрозу международному миру и безопасности¹¹²⁴.

¹¹²²S/PV.2791, стр. 8–22.

¹¹²³ Резолюция 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года, приложение, озаглавленное "Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях".

¹¹²⁴S/PV.2791, стр. 22–28.

На том же заседании в своем выступлении представитель Корейской Народно-Демократической Республики заявил, что Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны были бы включить в свою повестку дня вопрос об ослаблении напряженности и обеспечении мира и безопасности на Корейском полуострове, однако, к сожалению, Совет Безопасности в настоящее время обсуждает так называемый инцидент, связанный с самолетом KAL, вопрос, который не является правдоподобным и далек от целей Совета Безопасности. Он далее заявил, что Корейская Народно-Демократическая Республика последовательно проводит политику, которая придает наивысшую ценность суверенитету и достоинству человека, и что его правительство выступает против любых террористических актов и что у него нет причин или оснований для уничтожения гражданского самолета Южной Кореи. Затем он заявил, что его правительство не имеет никакого отношения к инциденту с самолетом KAL, следовавшим рейсом 858, и категорически отвергает как сфальсифицированные выводы расследования, проведенного южнокорейскими властями, которые изложены в документе, представленном Совету Безопасности. Этот инцидент с самолетом KAL, утверждал он, не более чем драма, написанная и инсценированная самими властями Южной Кореи с целью гарантировать победу на президентских выборах, вызвав у народа психологический шок измышлениями о преступлении, якобы совершенном Северной Кореей. Именно на этом фоне, утверждал далее он, были разработаны "План Мемо-1" и его видоизмененный вариант "План Мемо-2" вместе с оперативными директивами и тактическими указаниями, в которых преследовалась цель взорвать пассажирский самолет KAL, следующий по маршруту "Багдад – Абу-Даби – Бангкок – Сеул", и обвинить в его гибели агентов Северной Кореи. Далее он заявил, что к этой драме инцидента с самолетом KAL причастна Япония, за спиной которой стоят Соединенные Штаты, и что японские власти пытаются вбить клин между социалистическими странами и вынашивают замыслы увековечить разделение Кореи, раздувая шум вокруг взаимного признания и одновременного вступления двух Корей в Организацию Объединенных Наций¹¹²⁵.

На 2992-м заседании 17 февраля 1988 года в своем выступлении представитель Югославии заявил, что международный терроризм представляет собой серьезную угрозу сотрудничеству и нормальным отношениям между государствами. Он указал на то, что документ¹, представленный Корейской Республикой в Совет Безопасности, содержит утверждения и выводы только одной стороны и что прения в Совете не должны привести к тому, чтобы были сделаны преждевременные выводы или высказано осуждение до того, как будут установлены все соответствующие факты. Кроме того, он подчеркнул, что обсуждение в Совете не должно привести к обострению существующих противоречий на Корейском полуострове, поскольку это противоречило бы интересам корейского народа и делу мирного урегулирования ситуации в регионе, которому Совет Безопасности готов содействовать¹¹²⁶.

На том же заседании в своем выступлении представитель Непала заявил, что его правительство поддержало просьбу о созыве Совета Безопасности для рассмотрения инцидента с

самолетом "Кориэн эйр", прежде всего исходя из того принципа, что каждое государство имеет право довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любой ситуации, которая, по его мнению, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, как это предусмотрено в статье 34 Устава Организации Объединенных Наций. Далее он сказал, что еще одним важным соображением в пользу включения этого пункта в повестку дня Совета Безопасности является то, что созыв Совета Безопасности даст международному сообществу возможность получить полную и авторитетную информацию об этом инциденте. Он заявил, что его делегация также поддержала инициативу неприсоединившихся стран – членов Совета Безопасности ограничить прения по этому вопросу непосредственно заинтересованными сторонами, не ущемляя при этом права любого государства-члена на участие в обсуждении, и что его делегация с удовлетворением отмечает, что Совету Безопасности по окончании прений не нужно будет принимать какого-либо конкретного решения¹¹²⁷.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности отметил, что все, кто принял участие в прениях, осуждали нападения на гражданские самолеты и сожалели о таких нападениях, причем ни один оратор не выступил в защиту инцидента с самолетом KAL 858. Затем он сказал, что Совет Безопасности будет следить за развитием этого вопроса, и объявил заседание закрытым¹¹²⁸.

¹¹²⁵ Там же, стр. 28–59.

¹¹²⁶ S/PV.2892, стр. 18–20.

¹¹²⁷ Там же, стр. 48–51.

¹¹²⁸ Там же, стр. 91.